

Шу Фэй в оцепенении наблюдала за Му Си Яо, которой служанки помогали подняться. Выражение её лица было сложным. Эта девушка была умна. Следовательно, как она могла не заметить, что это уже подстроенная ловушка? Тем не менее она всё ещё ставила на карту свою собственную жизнь, настаивая на большом риске. Но как она хотела исправить несправедливость своей судьбы? Она расплывчата и неосязаема и опирается на дедукцию руководителя управления астрономии и календаря. Поскольку руководитель управления астрономии и календаря уже сделал вывод, кто имел возможность ему возразить?

- Ваше Величество, Пиньце слышала, что никто не достоин называться ведущим Преосвященным в предсказании судьбы, кроме главного монаха храма Ань Го, - Му Си Яо не отступила после того, как встала. Вместо этого, после короткого раздумья, она снова поразила людей своими словами.

- Главный монах храма Ань Го отправился в путешествие на два года и до сих пор не вернулся, - Император Юаньчэнь тоже подумывал о том, чтобы попросить великого мастера лично произвести расчёты. К сожалению, этот великий мастер, живший в уединении, не имел постоянного места жительства. В результате у него не было никакой возможности проверить это дело. Если они будут настаивать на розыске этого человека, им придётся послать тeneвую стражу. Скоро начнётся война. Все тeneвые стражи уже давно получили приказы и покинули столицу, чтобы выполнить свои задачи.

Му Си Яо, естественно, знала, что главный монах не был в Шэнцзине. Если бы великий мастер всё ещё был здесь, эти люди не посмели бы подставить её в этот момент.

Если кого-то обвиняют в ложных обвинениях, ему легко уйти. Однако никаких подозрений относительно собственной судьбы не допускалось. Если кто-то хочет отменить приговор, он должен сделать это аккуратно и красиво. Сегодня на неё чуть не начали указывать пальцем и проклинать за то, что она принесла несчастье. Такого унижения она не вынесет, несмотря ни на что.

- Поскольку великий господин ещё не вернулся, этот слуга не будет настаивать на своём решении, - к удивлению Императора Юаньчэня, Му-ши с лёгкостью оставила эту тему и больше не упоминала о ней.

Вдовствующая Императрица также считала, что последней надеждой Му Си Яо была главный монах храма Ань Го. Неожиданно, эта девушка не потребовала, чтобы они откладывали дни, тратя время на его поиски. На самом деле она была очень прямолинейна.

- Император, Фэй Лю сейчас без сознания. Нерождённый ребёнок в её утробе не терпит промедления. Когда это дело будет передано в суд?

Император Юаньчэнь вспомнил призыв Му-ши к собранию членов клана. Немного поразмыслив, он назначил дату.

- Через два дня, в период Сы (1), в зале Цзяхэ состоится собрание членов клана. Это дело

будет передано в Министерство юстиции для расследования. Руководить будет инспектор астрологической службы и руководитель бюро астрономии. У Му-ши есть какие-нибудь возражения?

- Пиньце благодарит за милость Вашего Величества. У Пиньце нет никаких возражений.

- Шестой! - Император Юаньчэнь встал и позвал Чжун Чжэн Линя сопровождать его.

Лицо Чжун Чжэн Линя было чёрным, как чернила. Когда молодой человек посмотрел в спокойные глаза Му Си Яо, ему удалось произнести лишь несколько слов.

- Бэньдянь скоро вернётся.

Му Си Яо с улыбкой смотрела ему вслед. Как только она повернулась, то встретилась с непостижимым взглядом Чжун Чжэн Мина.

Чжун Чжэн Мин посмотрел на неё. Он словно снова увидел ту девушку, которая приказала убить лошадь, не моргнув и глазом. Именно такая женщина осмелилась сказать перед Вдовствующей Императрицей и Императором - "лично попрошу изъять моё имя из Императорской родословной и чашу отправленного вина".

Когда он отошёл и прошёл мимо неё, Чжун Чжэн Мин немного замедлил шаг:

- Есть ещё два дня. Бэньдянь будет тайно расспрашивать о местонахождении великого мастера от твоего имени.

Глубокий и низкий голос мужчины резонировал над её головой. Это был всего лишь мимолётный миг. Прежде чем Му Си Яо успела отреагировать, человек уже ушёл далеко.

У группы женщин, следовавших за Чжун Чжэн Минем, было ошеломлённое выражение лица. Потом они вспомнили Шуфэй Му, с которой Его Высочество обошелся столь великодушно. Они сразу всё поняли. Люди действительно любили этот дом и его ворону (2). Он даже собирался немного присмотреть за сестрой своей любимой наложницы. Только один человек с самого начала не поднял на неё глаз. Сердце этого человека было чистым, как зеркало. Ну конечно же. Чувствовал ли он себя несчастным из-за Му Си Яо?

* * *

Му Си Яо была отправлена обратно в резиденцию шестого принца людьми, которых послала Шу Фэй. Как только они вошли в дверь, глаза Мо Лань и Хуэй Лань покраснели.

- Хозяйка... - они следовали за Му Си Яо уже больше десяти лет. Взаимная привязанность

хозяйки и служанок была глубоко укоренившейся в их сердцах. Узнав, что через два дня Му Си Яо предстоит столкнуться лицом к лицу с бедствием, которое касалось её жизни и смерти, они больше не могли контролировать свои эмоции и разразились низким рыданием.

- И чего тут рыдать? Когда вы видели, чтобы ваша госпожа страдала от потери? На этот раз, если я не сниму слой кожи человека, управляющего этим из-за кулис, этот человек может забыть о том, чтобы остаться в покое и благоденствии.

Как раз в тот момент, когда момо Чжао подняла голову и с тревогой огляделась в ожидании раннего прибытия Его Высочества, она услышала яростные слова госпожи, произнесённые сквозь стиснутые зубы. Рыдания двух орхидей (3) прекратились. Они смотрели на Му Си Яо с ошеломлённым выражением на лицах, очень напуганные ею.

1. Период Сы - с девяти до одиннадцати утра.

2. Любить дом и ворон на его крыше - это китайская идиома, которая означает, что если вы любите кого-то, вы будете любить всё, что с ним связано.

3. Просто напомню о том, что имена служанок Му Си Яо означают "орхидея".

<http://erolate.com/book/703/13252>